ПОЛИТЕХНИК

ИЗДАНИЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 28 (3038) ● Понедельник, 9 декабря 1991 г. ● Выходит с 9 ноября 1912 г. ● Цена 6 коп.

Читайте в номере

● Найдет ли поддержку идея открытого университета — 1-я стр.

● «Маска, кто ты!» Наконец-то одна из коммерческих структур университета приоткрыла свое лицо — 2-я стр.

● «Давайте понимать друг друга с полуслова...» Узнали! Конечно же, это строчка из песни Булата Окуджавы — 3-я стр.

● «Антология абсурда», «Исихил как духовный праксис»... — 4-я стр.

Альтернатива — открытый университет

Предлагает профессор В. Р. Окороков

Помните, еще недавно мы очень гордились своим завоеванием — бесплатным образованием. На все едкие замечания типа «бесплатным бывает только сыр в мышеловке» отвечали цифрами, неопровержимо доказывающими, что количество специалистов с высшим образованием на душу населения в нашей стране значительно обгоняет загнивающие капиталистические государства. Уровень и качество — это было дело десятое...

Нынче маятник качнулся в другую сторону. И так далеко его занесло, что с не меньшей экспрессией доказывается, что наилучшее образование — платное. Соответствующие лицеи, гимназии, университеты растут, как грибы после дождя.

Идеей очередной образовательной новинки поделился со мной профессор Петербургского технического университета, доктор экономических наук В. Р. Окороков.

Кратко его идея созвучна названию — открытый университет. Пока в мире таких лишь два: в Лондоне и Амстердаме.

— Чем же хуже Санкт-Петербург?— спросил профессор, и я лишь согласно кивнула:

— Ничем не хуже.

— Ну вот,— продолжил профессор.— Сегодня в мире очень высок интерес к русской культуре, искусству, науке, языку, литературе. Мы должны этим воспользоваться. Университет должен быть построен по гибкой системе. Скажем, набирается группа, желающая заниматься языкознанием,— открывается курс языкознания, физикой — курс физики. И так далее. Не надо растягивать этот процесс на пять-шесть лет, как происходит у нас в вузах.

— Это какой же штат преподавателей нужен?

— По моим расчетам, штат преподавателей может быть не больше ста. Остальные — ведущие специалисты в каждой конкретной отрасли — нанимаются на контрактной основе.

— Чтобы ведущие специалисты пошли в неизвестный университет на контракт — их нужно поманить довольно высокой зарплатой.

— Да, и именно поэтому должен быть платным. Так, по моим расчетам, советские слушатели будут платить около 10 тысяч рублей в год, иностранные — 10 тысяч долларов. Зарплата преподавателя — не меньше 1200 рублей. В итоге при всех других расходах чистой прибыли все равно останется не менее двух миллионов рублей в год. Очень выгодное предприятие.

— И вы думаете, иностранные студенты наперебой рванутся учиться в советском открытом университете?

— Да, если обеспечить следующие условия. Первое — высокое качество образования. Второе — материально-техническая база. И третье — комфортные условия проживания.

— Вы говорите о высоком качестве преподавания. Для этого в университете должны работать высококвалифицированные специалисты. Кто будет определять уровень их квалификации?

— Во главе университета должен стоять президент — ученый мирового уровня. Такой, как академик Лихачев, например, или Фаддев, или Алферов. Совет университета должен включать не менее десятка таких, мировой известности ученых.

— Вы называете этот университет открытым. Сам термин говорит о том, что он открыт для всех желающих. Это так?

— Не совсем. Пока я планирую количество слушателей — человек пятьсот, больше не потянуть. Но университет должен издавать учебники, сборники лекций по отдельным дисциплинам, вести по телевидению учебный канал, организовывать краткосрочные семинары.

— А почему вам пришла эта идея — организация подобного университета?

— Начал думать я об этом еще три года назад. Тогда и написал записку в Смольный. Ее переправили в Ленсовет, потом в университет, где она и затерялась... А я, честно говоря, считаю, что мой опыт и знания могут очень пригодиться в этом университете. Я хорошо знаком с организацией учебного процесса и на Западе, и у нас. Я знаю как наши недостатки, так и возможности.

— Насколько я понимаю, идея вполне оформилась. Теперь дело за претворением. И для начала нужно помещение...

— Сейчас ведь, сами знаете, освобождается очень много зданий, ранее принадлежавших партийным структурам. Большинство райкомов были размещены во дворцах. И мне кажется, не дело, когда сегодня в эти освобождающиеся дворцы вместо райкомов въезжают райсоветы. Как в фильме «Свадьба в Малиновке»— власть переменилась, скидавай сапоги. Эти бы дворцы более разумно распределить. А знаете, какое здание более всего подходит под открытый университет? Инженерный замок...

— У вас же слушателей всего пятьсот человек. Не много ли?

— Этим можно привлечь иностранных студентов, там знаменитая комната Достоевского. Или Юсуповский дворец, тоже историческое место — Распутина убили.

Ну что же, размах впечатляет. Да и сама идея профессора Окорокова довольно разумна и перспективна. Вот только немного сомнений. У нас уже есть примеры независимого и свободного университета. Теперь вот — открытый... но все наши замечательные идеи в сфере образования пока что чаще всего заканчиваются ящиком.

В. ВОЛОШИНА

Скандальная

В одну из ночей из-за халатности работников, производивших ремонт, разрушилась мемориальная доска в честь Героя Советского Союза Ф. Смолячкова, установленная на 7-м корпусе общежития. Стараниями жителей корпуса, в том числе Н. Н. Сторонкиным, доска была отправлена на реставрацию в компетентную организацию. Будем надеяться, что ее не постигнет участь памятника В. И. Ленину, оскверненного в одну из весенних ночей и с тех пор покинувшего пьедестал.

Почти одновременно неизвестные злоумышленники в ночное время ограбили и перевернули телефонную будку у дома № 9, № 3 по улице Хлопина и окончательно «ликвидировали» ворота хозяйственного помещения ОХО, примыкающего к недавно открытому ресторану «Камея».

Почти уголовная

В последнее время неизвестные злоумышленники почти ежедневно снимают в старых зданиях института дореволюционные дверные ручки. Редакция не решается опубликовать имеющиеся у нее достоверные данные о стоимости (в долларах) этих ручек на антикварном черном рынке из-за боязни потерять все ручки в дверях института. Мы обращаемся к тем, кто занимается этим самым распространенным видом русского бизнеса: «Господа (граждане, товарищи, судари и т. д.)! Помните английскую пословицу — «Мой дом — моя крепость». А какая крепость без дверных ручек».

Партийная

отсутствует в соответствии с Указом Президента РСФСР Б. Ельцина о департизации вузов.

ХРОНИКА

Религиозная

5 ноября в 16 и в 19 часов в «актовой зале» выступил американский проповедник и «песатель» Дэкош Макдауэл с лекцией о проверке правдоподобия христианства. Лекция была с интересом встречена многочисленными слушателями.

От редакции: допущенные в хронике ошибки воспроизводят первоначальный текст одного из 53 объявлений, зарегистрированных на территории университета.

Финансовая

В октябре Государственный арбитраж решил вернуть университету около 30 тысяч рублей, переведенных в прошлом году Центральному телевидению (в «малое предприятие Маслякова») как плату за участие команды ЛПИ в программах КВН.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

Не робеть перед правдой

Читая интервью с секретарем парторганизации ЛГТУ Александром Анатольевичем Краузе, («Политехник» № 22 от 21.10.91 г.), видим, как ему трудно. Семьдесят лет мы лгали себе и другим: директора заводов давали радужные сводки о выполнении плана, секретари обкомов рапортовали о перевыполнении поставок продовольствия. Исходя из этих «данных» составлялись новые пятилетние планы, направленные на дальнейший подъем жизненного уровня трудящихся. Если бы это соответствовало истинному положению, мы были бы самой богатой и процветающей страной. Но вот была объявлена гласность — и из мира сказок дедушек Маркса, Энгельса, Ленина мы попадаем в реальный мир и ужасаемся нашей бедности и нищете.

Александр Анатольевич явно старается вернуть нас в сказочное прошлое или хотя бы доказать, что все было не так уж и плохо. Но как говорится, «мечты, мечты, где ваша сладость», от реальности жизни никуда не уйти. Для того чтобы вывести нашу страну из кризиса, нужна правдивая, без прикрас, картина нашего прошлого и настоящего.

На вопрос: «Как могло получиться, что многомиллионная компартия, обладающая неограниченной властью, деньгами и т. д., оказалась сейчас в таком положении!» Александр Анатольевич так по существу и не ответил.

Попытка изобразить дело так, что, мол, все произошло под давлением Запада, поставившего условия, такие, как ликвидация компартии и коренное изменение армии, настолько несерьезна, что и критиковать эту попытку стыдно. Компартия была создана как фашистская организация с высочайшей централизацией власти и железной дисциплиной. Для войны, для захвата власти, для наведения страха и послушания фашизм является идеальной организацией. Но фашизм абсолютно не пригоден для построения культурного процветающего общества. Фактически вся власть в компартии принадлежит одному человеку, т. е. генсеку. Компартия живет и действует только по приказу из центра. Приказания генерального секретаря выполняются беспрекословно. За семьдесят лет послушание приказам центра стало патологическим. Такие организации очень боеспособны и не боятся кровавых потерь. Но такие организации абсолютно беспомощны и не защищены от произвола центра.

Так, по приказу Сталина в 1936 году сама компартия была подвержена жестоким репрессиям. Десятки тысяч членов партии были расстреляны или погибли в лагерях смерти. И никакого сопротивления центру партия оказать не смогла. Практически все коммунисты по убеждению были истреблены и на их место пришли люди без убеждений, без веры в свое дело. Компартия из политической организации превратилась в организацию коммерческую. В партию вступали не по идейным, а по корыстным расчетам.

Без партбилета невозможно было сделать карьеру, занять руководящий пост, стать военачальником и т. д. Запрет на профессии действовал железно. Поэтому когда из центра стали поступать команды о гласности, демократизации, либерализации, никто из членов партии не возражал, хотя все эти призывы для членов партии, имеющих реальную власть и реальные блага, ничего хорошего не сулили.

Гласность хорошо высветила разницу между коммунистами, имеющими власть, и коммунистами, имеющими партбилеты. Поэтому развал партии для многих членов был желателен.

Да, Александр Анатольевич абсолютно прав, заявляя: «Партия — это очень мощная, дисциплинированная машина, ею можно убивать, а можно использовать в другом направлении». То есть Александр Анатольевич прав в том, что партией можно убивать, а вот можно ли творить добро, я думаю, что нет. Для творения добра машина не нужна. Добро творят люди. Власть вождей, лозунги типа «кто не с нами, тот наш враг», «победа или смерть», все это не те компоненты, из которых составляется добро и справедливость.

Да, Александр Анатольевич, момент для партии действительно тяжелый, но для простого народа он еще более тяжелый. Может быть, и о них, униженных и оскорбленных, надо подумать! Ограбленных руководством той самой партии, о благополучии которой Вы так печетесь.

И последнее. Крушение коммунистической идеологии породило вакуум человеческой веры.

Все честные и мыслящие люди на нашей планете мечтали о построении идеального человеческого общества, общества, основанного на правде и справедливости, без национального, классового и кастового антагонизма. Главная вина вождей мирового пролетариата в том, что они не смогли осуществить благородную мечту людей об идеальном обществе. Лозунг «каждому по потребности» они начали осуществлять с себя и своих близких, ну а до дальних очередь не дошла.

К. Н. ЧЕРНЯЕВ

Научно-технический коммерческий центр ЛГТУ

Что это такое?

По данным краткой справки, врученный всем участникам открытого заседания правления НТКЦ, об этой организации известно следующее:

1. НТКЦ ЛПИ образован как совместное предприятие, учредителями которого является ЛГТУ, совместное (с ФРГ) предприятие Центр лазерных технологий (ЦЛТ) и кооператив «Политехник».

2. Общий размер уставного фонда 300000 рублей, в том числе 2000 руб. в СКВ.

3. Вклад учредителя в уставном фонде (к сожалению, не определенный в рублях): ЛГТУ — передача помещения 150 квадратных метров под административные службы НТКЦ и передача права безарендного пользования помещениями и оборудованием ЛГТУ, связанным с деятельностью подразделений НТКЦ.

Кооператив «Политехник»— передача оборудования, оргтехники, транспорта и научного отдела кооператива.

СП ЦЛТ — передача права на проведение через расчетный счет ЦЛТ внешнеэкономических операций — резервирование на счету ЦЛТ 2000 инвалютных рублей.

Распределение прибыли НТКЦ: ЛГТУ — 80 процентов, СП ЦЛТ — 10 процентов, кооператив «Политехник»— 10 процентов.

Председателем правления НТКЦ, состоящего из 7 человек, является первый проректор, профессор А. К. Григорьев.

Состав правления

1. Григорьев А. К., первый проректор ЛГТУ, председатель правления, представляет интересы ЛГТУ.

2. Марков С. И., начальник НИЧ, член правления, представляет интересы ЛГТУ.

3. Свиридов А. Я., проректор ЛГТУ по АХР, член правления, представляет интересы ЛГТУ.

4. Лопота В. А., генеральный директор совместного предприятия «Центр лазерных технологий» (ЦЛТ), представляет интересы ЦЛГ.

5. Горный С. Г., зам. генерального директора ЦЛТ.

6. Фролов Ю. Л., председатель кооператива «Политехник», представляет интересы этого кооператива.

7. Луговской А. П., директор Краснодарского филиала, представляет интересы кооператива «Политехник».

Секретарем правления (без права решающего голоса) является **А. Ю. Пчелинцев**, зам. директора НТЦ ЛГТУ.

Дирекция

1. Анисимов А. С., директор НТКЦ.

2. Повстев В. Н., зам. директора по научно-технической деятельности.

3. Олейников А. Ю., зам. директора по коммерческой деятельности.

От редакции. На вопрос, почему ЛГТУ, которому принадлежит 80 процентов ожидаемой прибыли, не имеет большинства в правлении, убедительного ответа дано не было.

Последнее октябрьское заседание правления научно-технического коммерческого центра оказалось неожиданным по своей задаче. Дело в том, что за последние два года в университете создано более 50 новых структур, но пока ни одна из них не предложила общественности института поближе познакомиться с ее деятельностью. НТКЦ ЛПИ первым решился на мини-самоотчет. Заседание состоялось не в узком кругу, а с участием приглашенных: среди них были председатель профкома, члены комиссии по социальной защите преподавателей, начальник социально-бытового отдела. Итак, нам было позволено почувствовать некий образ.

Коммерческие структуры по-прежнему остаются в зоне повышенного внимания общественности университета. Как с точки зрения

ПРОФЕССИОНАЛЫ ОТ КОММЕРЦИИ

блюстителей высокой науки, так и в силу наших предчувствий, без них в ближайшее время не выкрутиться. Сегодня материально-техническое снабжение перешло все видимые границы и его уровень спустился ниже нулевой отметки. Чем это может грозить бедной организации, легко себе представить.

Конечно, коммерция коммерции рознь. Бывает крупная, серьезная, мелкая, дилетантская. Но главное, она должна быть честной. Вот и на этот раз, как выяснилось по ходу встречи, пришедших гостей интересовали схожие вещи: условия взаимоотношений университета и центра, чем тут занимаются, главное — цель нашей коммерческой деятельности.

Идея создания центра носила сугубо научно-технический характер. Прежде всего дать возможность сотрудникам университета заработать деньги адекватно затраченным усилиям, тем самым сохранить кадры в вузе. Сейчас в режиме ОТК работает 16 хозрасчетных подразделений, через которые в течение года проходят около 1000 человек. Основная масса — это сотрудники и преподаватели. Постоянно (в среднем) работает 100 человек. Зарплата составляет где-то к основной 450—600 рублей в месяц. Заключено договоров на сумму 2 млн. рублей. Кроме этого, при отделе НТЦ создано 4 подразделения, которые занимаются научными разработками,— «Эргатон», «Политех», «Политехник» и Центр научно-технических экспертиз. Кроме того, при активном участии научного отдела создана творческая группа, которая в будущем должна стать отдельным хозрасчетным подразделением, учредителем которого может быть ЛГТУ, Союз менеджеров и НТКЦ. Бизнес-колледж планируется преобразовать во что-то типа коммерческой школы — обучения менеджменту и маркетингу. Прибыль, которая планируется на конец года, равна 200000 рублей.

Кроме научного отдела, сегодня центр имеет хозяйственный и коммерческий отделы. Как сказал А. К. Григорьев, председатель правления: «Шло постепенное усложнение структуры, и сегодня, кроме научных забот, есть еще два направления».

Хозяйственники пока в убытке. Центр за свои деньги отремонтировал дом (500000 рублей). Чем занимаются здесь! По просьбе ЛГТУ НТКЦ заключил договор и приступил к работе по расширению базы «Северного лагеря». Этот городок будет на коммерческой основе. Также готовятся документы на строительство коммерческого жилого дома около ст. метро «Площадь Мужества». Нетрудно догадаться, что основной доход центр ожидает от коммерческой деятельности.

И вот здесь, вероятно, стоит прерваться и напомнить читателям об условиях договора между университетом и центром. Из краткой справки стало известно, что хотя университет оторвал от себя дорогие ему 150 квадратных метров и право безарендного пользования помещением и оборудованием ЛГТУ, связанными с деятельностью подразделений НТКЦ, но сделал он это не для того, чтобы люди здесь брали себе деньги только в карман. В свою очередь центр должен отдавать ежегодно университету

80 процентов прибыли. Сделка заключается по взаимному расчету. В итоге прибыль, доходы почти целиком пойдут на развитие учредителя.

Но что все-таки скрывается под словом «коммерция», какие плоды она сулит! Это что! Продажа и перепродажа оборудования! Майки и шампанское в коридорах главного здания! «Брокерская сеть вхождения в биржевые структуры,— считает директор НТКЦ А. С. Анисимов,— является одним из перспективных направлений». Кажется, это не просто заявление, ибо накоплен достаточный опыт.

При этом, как считают руководители НТКЦ, «овладение опытом идет не за счет своих ошибок. Время показывает, что НТКЦ находится на правильном пути по вкладыванию денег. Если раньше при покупке брокерское место стоило 450 тыс. рублей, то теперь цены подскочили до 2—3 млн. рублей. Условия, на которых год назад центром был взят коммерческий кредит в 3 млн. рублей, на сегодня оказались достаточно выгодными».

Доклад директора центра произвел на собравшихся хорошее впечатление, и оно, вероятно, должно было родить предположение, что НТКЦ в самом деле мощная, сильная структура с большими возможностями, которые можно использовать успешно для материально-технического снабжения университета. С их помощью можно приступить к решению социальных проблем. В центре есть немало идей, как максимально извлечь в коммерческом направлении хорошую прибыль. Успехи в брокерском деле сегодня позволяют им подключиться к крупноснабженческой структуре «Энерготехкомплект» и с помощью университета организовать на нашей базе брокерскую контору.

В заключение были высказаны предложения и замечания, мнения. Главное, наконец, стало понятным до конца, что же собой представляет НТКЦ, на каких принципах работает и прежде всего кому и чему служит. Возможность иметь под боком таких профессионалов от коммерции вселяет оптимистические надежды на будущее. Как сказал А. С. Анисимов, вопрос снабжения товарами народного потребления сотрудников и преподавателей университета через сеть магазинов на территории ЛГТУ по минимальным коммерческим ценам — вопрос завтрашнего дня. Деньги, прибыль, получаемые центром, нужны университету не только для решения социальных проблем, но и в вопросах развития инфраструктуры ЛГТУ. Дело в том, что в университете сегодня идет параллельный процесс как создания новых структур, так развал и гибель старых. Автоматическое управление этим процессом невозможно. Важно сохранить сегодня те структуры, которые призваны в будущем играть важную роль в деятельности университета. Это сейчас касается ВЦ, который должен перейти на коммерческую основу. «Для обеспечения возрастающей роли информационной и управляющей функции, для поддержания на должном уровне решения научных и учебных задач. Их нельзя одних бросить на хозрасчет, ибо они рассыплются. С участием центра налаживается механизм быстрой и оперативной помощи».

Вот о чем шел разговор в Лесном, в уютном помещении, что напротив Дома ученых. Рассказывая о себе, хозяева хотели донести до нас мысль, что работу свою они делают быстро, профессионально и выгодно. Они доказали весомость и перспективность своих начинаний, рассеяли заблуждения, приписываемые народной молвой, показали, что находится в сфере их интересов.

Итак, первый шаг в раскрытии коммерческой тайны сделан. Некоторые коммерческие структуры университета, «завязаные» на НТКЦ, приоткрыли свое лицо. Остальные же, в том числе и самые долгоживущие, хранят о себе упорное молчание. По мнению редакции газеты, так дело не пойдет. Мы готовы предоставить наши страницы для информации и рекламы любой организации. Корреспонденты «Политехника» полны желания присутствовать на любых собраниях или совещаниях, надежно храня от конкурентов и соперников нашего университета коммерческие тайны.

Народ ждет от вас правдивой и точной информации, господа бизнесмены.

Полосу подготовили О. ГИРШКЕВИЧ, М. КОЗЛОВ

Кто есть „WHO"?!

Анисимов Александр Сергеевич — директор НТКЦ. До начала перестройки (т. е. до 1985 г.)— сотрудник РФФ, кандидат наук. После образования кооператива «Политехник» стал его председателем, а после создания НТКЦ — его директором. Весьма активен в различных видах биржевой и брокерской деятельности. По имеющимся данным, предпочитает автомобиль марки «Мерседес».

Олейников Александр Владимирович — зам. директора по хозяйственной деятельности. После окончания ЛПИ в течение длительного времени не был связан с институтом. Потом был приглашен в институт на один из руководящих постов в административно-хозяйственную часть. С поста проректора по АХР перешел на работу в кооператив «Политехник». С 1991 года занимает пост зам. директора НТКЦ. По имеющимся сведениям, к настоящему времени полностью решил все свои жилищные и автомобильные проблемы.

Пчелинцев Александр Юрьевич — успешно окончил ЛПИ и аспирантуру одной из кафедр ЭнМФ. В коммерческую деятельность «вошел» из НИЧ. Какими-либо достоверными сведениями о состоянии жилищных и автомобильных проблем у А. Пчелинцева редакция пока не располагает.

Социологический опрос

По результатам заседания коммерческого центра некоторым ответственным сотрудникам университета был задан такой вопрос: «Среди сотрудников ТУ ходит байка о том, что институт вложил в коммерческую деятельность три миллиона рублей, а получил обратно пока 500 тысяч. Правда ли это? Если это правда, то Ваше личное отношение к данному факту.» Ниже публикуются три ответа, полученных редакцией:

1. «Это неправда» (главный бухгалтер А. С. Смирнова).

2. «Исходя из объемов выполненных работ по хоздоговорной тематике вложение 3 млн. куда-либо практически невозможно. (Марков С. И., зам. начальника НИЧ).

3. Сначала следует уточнить, что такое коммерческая деятельность — уставные фонды, загранкомандировки, финансирование перспективных работ и т. д. И в каждом случае мы надеемся на положительный результат. Но его может и не быть — тогда мы плохие коммерсанты. Мы вкладывали 70 лет и продолжаем вкладывать. Постоянно задаю вопрос администрации — где прибыль! Отсутствие информации порождает недоверие. Если за столько лет мы не научились получать прибыль, не лучше ли уступить место тем, кто это умеет. (Бадалов В. В., председатель профкома).

От редакции. Как следует из ответов, «неправда» нам теперь известна достаточно хорошо, а вот правда? Чтобы в конце концов докопаться до правды в этом вопросе, нужно действовать. Очевидно, руководству института следует перейти от риторических пожеланий, высказанных на сентябрьском собрании преподавателей, к конкретным действиям. И первым шагом в этом единственно правильном направлении явилось бы создание специальной комиссии с участием всех заинтересованных сторон.

«СОВЕСТЬ, БЛАГОРОДСТВО И ДОСТОИНСТВО, ВОТ ОНО — СВЯТОЕ НАШЕ ВОИНСТВО»

Слова, вынесенные в заголовок,— из стихотворения Булата Окуджавы. Вечные слова. Вечные истины. Дай бог нам следовать им в нашей будничной, торопливой жизни.

Булат Шалвович говорит, «...может быть потому, что у нас есть искусство, мы до сих пор не убили друг друга». А мне думается, пока у нас еще есть такие личности, как он, не умрет в нас Вера, Надежда, Любовь.

Судьба сделала мне бесценный подарок. Ровно год назад почти целую неделю я имела возможность видеть, слышать, говорить с Поэтом. Было это в Западной Германии, куда Окуджаву, Олега Митяева, Константина Тарасова и меня пригласила Ассоциация преподавателей русского языка на семинар. Из магнитофонных записей и родился этот материал.

Я родился на Арбате в 1924 году. На улице, где жила интеллигенция. Но это было неприятное место. Арбат был трассой, по которой ездил Сталин на дачу и в Кремль. Чины КГБ стояли в подъездах, во дворе, на крышах... Всюду.

У меня была знакомая, которая жила в моем доме, и окна ее квартиры выходили во двор. В 1945-м ее арестовали и обвинили в подготовке террористического акта против Сталина. Но выяснилось, что ее окна выходят не на Арбат, а во двор, и ее отпустили.

* * *

Я чувствую себя очень виноватым. Если бы я не устроил шум, то Арбат никто бы не тронул. Они взяли и испортили нормальную улицу. Разрушили старую Москву и сделали смешную претензию на Запад.

* * *

В 1937 году, когда арестовали родителей, мне было очень горько. Но я считал, что они виноваты, шпионы, только я не знал об этом, потому что наши чекисты не ошибаются. Я был типичный гитлерюгенд, только в нашей стране.

Пробуждение началось в 17—18 лет на фронте. Появились первые сомнения, но о них я никому не говорил. Когда маму освободили (отца расстреляли в 1937-м), прошел XX съезд партии, я понял, что все теперь будет иначе, и в честь мамы сразу вступил в партию. А через год понял, что совершил глупость, но выйти было нельзя. Недавно я вышел, но это уже не поступок.

* * *

Когда я был мальчиком, мечтал быть полярным радистом. Пришел записываться в техникум, но когда узнали, что родители арестованы, не приняли.

Четыре года учительствовал. Это было тяжело и смешно. После университета приехал в сельскую школу, в которой учителя не имели высшего образования. Меня очень хорошо встретили. Однажды один из учителей попросил прочитать лекцию. Я сказал: «пожалуйста», хотя никогда в жизни лекций не читал. «Ну, на какую тему?» Я стал думать. После войны, фронта в университете я учился плохо, но был важный и окружен вниманием и поэтому легко сказал «пожалуйста». И вдруг я вспомнил, что у меня есть воспоминания о Пушкине. «О Пушкине можно?»— «А как будет называться лекция?»— «Частная жизнь Александра Пушкина». Он записал и ушел. Прошло два месяца. Разговор я забыл. Но однажды он подходит и говорит: «Сегодня ваша лекция в колхозном клубе». Я почти в обмороке. Побежал, взял книжку, сел в сани. Привезли в крестьянский клуб. Сидят мужчины, женщины в пальто, на сцене красный стол, сидит председатель колхоза. Он говорит: «Сейчас наш дорогой учитель прочитает нам лекцию о Пушкине».

Я встаю, снимаю часы, кладу книжку. Он меня спрашивает: «Сколько Вам времени нужно на лекцию? Минут сорок хватит?» Я говорю: «Наверное». Я встаю и наконец придумал первую фразу: «Пушкин-великий русский поэт». Все согласны. Я стою и думаю, что сказать дальше. Начал листать книгу, но от волнения ничего не могу найти. Потом я вспомнил один эпизод. «Да! Между прочим, когда Пушкин был молодой, он влюбился в Кишиневе в одну цыганку, но она отвергла, и он 14 километров бежал по жаркому солнцу». Все сидят. Я смотрю на часы, прошло полторы минуты. Говорить больше нечего. Думаю, хоть бы кто-нибудь в зале был пьяный и крикнул. Тогда я скажу: «Так работать я не могу» и уйду. Но пьяных нет, и никто ничего не кричит. Потом я рассказал еще один маленький эпизод. Прошло пять минут. Потом говорю председателю: «Ну вот, пожалуй, и все. Может, будут вопросы? Он не удивился и говорит: «Какие-нибудь вопросы к товарищу учителю будут?» Вопросов нет. И я тихонечко пошел. Вышел. Ночь, метель, снег. По дороге домой я отвинтил значок и бросил его в снег.

* * *

Мои тетки говорили, что я гений. И у меня немножко кружилась голова. В 13 лет я пришел в Союз писателей и сказал, что хочу издать свою книгу стихов. Секретарь был очень вежливый: «Книгу стихов издать можно, но у нас нет бумаги». Я ушел и дома сказал своему дяде: «Писатели хотят издать мою книгу, но у них нет бумаги». А дядя мой был простой бухгалтер, он ничего в этом не понимал и сказал: «Бумагу я принесу с работы». На следующий день в Союзе писателей я сказал, что мой дядя принесет бумагу. Секретарь чуть не плакал. Потом дядя спросил: «А сколько нужно бумаги?» Я не знал. Он говорит: «Ну, килограмма два я принесу». Но потом я этого секретаря не видел, и на этом все кончилось.

Потом была война. Я писал два стихотворения в год. Учился в университете, работал учителем. Потом переехал в Калугу. И там я был один поэт и поэтому был самый лучший. Я печатал в маленькой газете стихи к 1 мая, 7 ноября, началу лета, к концу зимы и получал маленькие гонорары. Мне казалось, я добился всего в жизни, и у меня кружилась голова.

Потом моя мама была арестована, но в 1956 году ее выпустили, и мне разрешили вернуться в Москву. В столице я пришел к молодым поэтам в литературный кружок. На обсуждении они меня страшно ругали за качество. Сначала я подумал, что от зависти, но потом понял, что действительно очень плохо пишу. И бросил писать. Но потом начал снова, потому что не мог не писать. Постепенно стал профессиональным человеком.

Я думаю, мне помогло и то, что меня били, и то, что профессиональным литератором стал уже поздно, за тридцать. А самое главное — научился относиться к себе иронически. Иронически относиться к другим это очень легко, но к себе — очень важно. Не только для поэта, но вообще в жизни.

* * *

Я воспитывался в атеизме. В нашей стране, семье думать о боге считалось предосудительным. И как все мальчишки, когда видел священника, свистел, кричал и смеялся. Вырос, стал взрослым человеком, и многое во мне изменилось. Я не стал верующим в церковном смысле, но есть во мне вера. Я верю в свое предназначение, в природу, которая мною руководит. Я верю в нечто объективное.

Я рад религиозному возрождению в нашей стране, хотя оно происходит театрально и смешно, как все у нас. Пока церковь типично советское произведение.

* * *

Своими учителям в прозе и поэзии считаю Пушкина, Пастернака, Киплинга, Толстого и Набокова.

С Пастернаком встретился один раз в жизни. Я был студентом университета, жил в Тбилиси, писал стихи. И я только что полюбил Пастернака. И вдруг узнал, что он приехал в Тбилиси, это был 1948 год. Его тогда ругали, критиковали, не печатали. Я пошел к нему в отель, неожиданно очень просто нашел его. Он стоял около своей комнаты в темно-синем костюме и сером свитере. Я поздоровался и сказал, что хочу почитать стихи. «Пожалуйста, заходите». Завел в комнату, посадил в кресло. «Ну, читайте». Я читал и смотрел на него. А он смотрел в окно и, казалось, не слышал меня. Прочитал пять стихотворений, остановился. А он стал говорить о жизни, ни слова о моих стихах. Я понял, они ему неинтересны. Сейчас я пониманию, что это были отвратительные стихи. И он был очень хорошо воспитанным человеком, выслушав их до конца. Когда стал профессиональным писателем и жил в Москве, я имел возможность встретиться. Но боялся. Для меня он был Бог.

* * *

Первые воспоминания о войне я начал писать в 60-м году. Я написал маленький роман «Будь здоров, школяр!». Прочитал рукопись Паустовский, ему понравилось, и меня напечатали. Пресса очень ругала и запретила переиздавать. Почти 30 лет...

* * *

Все мелодии моих песен придуманы мною. Я не композитор и не музыкант, я нот не знаю. Но я в юности любил петь, мне показали три аккорда на гитаре, и я придумал мелодии. Прошло 35 лет, я знаю шесть аккордов. Но я любил петь, у меня рождались мелодии. А сейчас ничего не получается.

То, что сейчас делается, это уже не авторская песня, а популярная, массовая песня.

Когда я начинал, мы пели на кухне для трех-пяти друзей, очень близких нам людей. Песня была средством общения. Денег мы не получали. Просто пели свои стихи. Беседовали таким образом.

Сейчас авторская песня стала эстрадной и очень много потеряла.

* * *

Сейчас в Союзе писателей ко мне относятся очень почтительно, но я туда не хожу. А раньше... Публика спрашивает: «Как Вы относитесь к Нобелевской премии Солженицына?» Я отвечаю: «Хорошо». Меня сразу начинают бить, перестают печатать. Один раз в интервью польской газете «Политика» журналист спросил: «А если бы Вы жили в России в начале XIX века, кем бы Вы хотели быть?» Я сказал: «Богатым, культурным помещиком». Напечатали. А потом началось целое судебное дело: как это я, советский человек, коммунист, могу мечтать быть помещиком. Я сказал: «Я бы хотел приносить Родине пользу. В начале XIX века кто мог приносить реальную пользу? Богатый просвещенный помещик. Такие, как Пушкин, Герцен, Толстой, Лермонтов». И все замолчали. А я спросил секретаря, который на меня нападал: «А Вы кем бы хотели быть?» Он говорит: «Крепостным крестьянином». Что скажешь — полный идиот.

* * *

Сейчас пытаюсь писать автобиографический роман. Моего героя зовут Иван Иванович, живет абсолютно как я. Иван Иванович человек немного смешной, немного грустный, немного нелепый. Вся моя жизнь, все, что пережил,— все в этой книге. Начинается в 1956 году, но в паузах — воспоминания о детстве. Первая фраза романа «Иван Ивановичу было уже за тридцать, когда его жизнь резко переменилась. Дело в том, что он запел». Конца пока не видно.

* * *

Был в русской истории царь Николай I. Все говорят, что он был глупый солдафон. На самом деле он вовсе не был глуп. Однажды, приехав в Ярославль и выступая перед дворянами, он сказал примерно так: «Мне очень нравится, как развивается жизнь в России. Все классы работают рука об руку. Первый класс — это класс дворянства, который хранит нашу историю. Второй класс — это класс духовенства, который хранит наше православие. Третий класс — класс купечества, который умножает наши богатства. Четвертый класс — это класс крестьянства, который кормит нас насущным хлебом. Только с подозрением и отвращением я отношусь к пятому классу — классу лакеев».

* * *

Верю ли я в честность Горбачева и Ельцина? Что значит честность? Видимо, надо говорить, насколько я верю в их способность. Мне кажется, что Горбачев значительнее и умнее, чем Ельцин. Но у Ельцина есть замечательное качество — он умеет и любит учиться. И он, наверное, скоро Горбачева обгонит. А насчет умения учиться и умения окружить себя талантливыми людьми небольшая история.

Когда умер царь Николай I, ему на смену пришел его сын Александр II, который отправил на пенсию всех помощников своего отца, а себе взял молодых и компетентных. Мать сказала ему: «Саша! Это же были любимые люди твоего отца. Как ты мог?!». А он ответил: «Мама! Отец был гений, а я простой человек, мне гении нужны в помощники». А Горбачев, наверное, себя считает гением и не хочет иметь рядом умных людей.

* * *

Нас воспитывали победителями. Говорили, что живем лучше всех, а на Западе умирают от голода. Нам говорили, что мы изобрели и радио, и телефон, и все остальное. И что вообще мы очень счастливые люди. Мы так воспитывались и так жили. Теперь стало выясняться, что это не так.

Я думаю, нам очень полезно поражение. Когда Германия проиграла войну, это было очень полезно — родилась новая Германия. Я думаю, когда мы поймем, что не самые замечательные, и придем в ужас от всего, что узнаем, тогда мы постепенно начнем становиться людьми. Только через трагедию. И потом я считаю, что у людей всегда есть защитные средства. Когда трагедия доходит до последнего момента, защитные средства начинают действовать и человек начинает выздоравливать.

* * *

Что касается декабристов. Я думаю, они были опасные люди: малокомпетентные и очень торопливые. Конечно, среди них были и люди умеренного плана, такие как Никита Муравьев. Но Пестель, например, в своей «Русской правде» писал, что когда диктатура народа победит, все мелкие народы должны быть из России выселены. Позже Лаврентий Павлыч все это успешно осуществил.

* * *

Один раз меня вызвали в КГБ и спрашивали о моих польских друзьях. Я говорю: «Они хорошие люди». «Как хорошие? Их арестовали».— «Ну и что же? Моя интуиция говорит, что они хорошие люди и скоро их выпустят».— «Интуиция — женский признак»,— говорит полковник Володин, так он представился. «Почему же? Я писатель, и интуиция для меня очень важна. Когда их выпустят, я вам сообщу, и вы увидите, что были неправы». Прошел год. Моих друзей действительно выпустили из тюрьмы. Я сразу набрал телефон полковника Володина. Там подошли и... «здесь такие не работают».

* * *

Я написал много песен о войне и всегда считал ее преступлением. Меня ругали за то, что Великую Отечественную я называю «подлая». А теперь все согласны.

В 1967 году в Мюнхене я жил в маленьком отеле. Однажды увидел, как отель красили маляры. Не помню, почему, но я разговорился с одним из них. Выяснилось, что ему столько же лет, сколько и мне. А потом, что и воевали в одном месте. Он мне сказал: «Там меня ранили, и, наверное, твоя пуля во мне». Я: «И меня тоже. Может, это твоя пуля». И мы пошли пить пиво. Я думаю, пиво лучше, чем война.

* * *

Когда Тургенев годами жил в Париже, он не страдал, потому что знал, что в любой момент может вернуться. Сейчас эмиграция приобрела жуткий смысл: без возврата, навсегда.

Я встречал много друзей-эмигрантов в разных странах. Все хорошо устроены, сыты, но у всех собачье выраженье глаз. Жуткая тоска во взгляде. Они об этом не говорят, но я чувствую. Я удивляюсь, как они могут жить. Я бы не смог.

* * *

Меня часто спрашивают, верю ли я, что искусство спасает от зла. Я не могу сказать «спасает», но, может быть, потому, что у нас есть искусство, мы до сих пор не убили друг друга. Искусство уравновешивает добро и зло. Это его задача. Победить зло невозможно, оно будет всегда. А мир спасет Любовь.

Записала
Светлана СИДОРОВА
Фото Юрия БОГДАНОВА

Тренинг «Деловая женщина»

Ко мне приближается красивая, элегантно одетая девушка, а я не узнаю ее. И только когда она подходит вплотную, удивляюсь: неужели это та самая спешащая и озабоченная, даже часто «замотанная делами» Ирочка! Что произошло! Изменилась походка, манера общения, даже цвет лица, выражение глаз.

— Прошла тренинг «Деловое общение»,— объяснила Ирина Тимофеевна Пущеенко...

В учебном центре Гособразования СССР при ЛГТУ (директор — А. В. Федотов) была организована переподготовка секретарей деканатов и кафедр. Инициатором создания такой группы явилась член совета женщин ЛГТУ Елена Борисовна Грачева (ЭнМФ). Женская группа прошла два тренинга «Деловая женщина», разработанных в учебном центре: психологический тренинг «Деловое общение» и тренинг «Навыки работы на персональных ЭВМ».

Первый тренинг вели Ирина Николаевна Смыслова и Екатерина Митрофановна Кенина, второй — Сергей Владимирович Эвергентов и Алексей Викторович Лакунин. С просьбой оплатить переподготовку совет женщин ЛГТУ обратился к ректору, и Юрий Сергеевич поддержал инициативу. А строгий главный бухгалтер Антонина Семеновна вначале засомневалась в целесообразности траты денег на эту затею, но узнав, что в группе женщины со всех факультетов ЛГТУ, оперативно перевела деньги. Захотелось поглубже понять, не зря ли вначале сомневалась Антонина Семеновна.

Беседую с женщинами, прошедшими тренинги.

— Мы вначале не хотели первого тренинга, просили поскорее познакомить нас с вычислительной техникой, ради этого многие и пошли на переподготовку,— сказала Елена Борисовна.

— Зачем нам какая-то психология, общие слова... Нам нужны ЭВМ,— считала Ирина Тимофеевна (ФТК).

— Но тренинг «Деловая женщина» заставил нас посмотреть на мир другими глазами,— добавила Елена Борисовна.— И я уже использовала сегодня полученные знания и навыки общения с посетителями.

— Этот тренинг нужен просто всем,— считает Елена Ивановна Антюхова (ЭлМФ).— Мы открыли в себе то, о чем раньше не знали. Это настоящее «чистилище души», «исповедь» перед собой и друг перед другом.

— Вначале нам казалось, что две недели очень много, а теперь — хочется еще. Мы научились смотреть на себя со стороны, немного поняли проблемы общения друг с другом. Хотелось бы узнать больше,— попросила Валентина Васильевна Шарова (ВФТАП).

— Мы все две недели были в хорошем настроении,— добавила ее коллега Ольга Васильевна Примина (ВФРТФ).

— Нас учили, конкретизируя свой труд, видеть целое, попытались углубить оценку происходящего,— считает Наталия Вениаминовна Каасик (РФФ).

Много еще хорошего говорили деловые женщины о своих преподавателях, о методике тренингов.

Приведу еще одно мнение Наталии Викторовны Мининой (ММФ), которое мне кажется очень важным для будущего нашего университета:

— Секретари деканатов ближе познакомились друг с другом, узнали особенности характеров... Это поможет в укреплении связей между факультетами...

Ну а ЭВМ, ради которой отпускали на переподготовку женщин деканы!

— Мы теперь не боимся нажимать клавиши, познакомились с управлением системы «Нортон», умеем создавать файл..— сказала Елена Борисовна.— А Алексей Викторович Лакунин разработал для нас автоматизированную систему учета документов деканата,

которую может использовать каждый факультет, чтобы облегчить поиск приказов, распоряжений, постановлений и других документов, поступающих в деканат по конкретным запросам деканов, заместителей деканов, заведующих кафедрами. Добавлю еще, что мы получили удостоверение «секретарь-референт».

В. САЕНКО,
общественный корреспондент
Фото В. ВОЛКОВОЙ

«Мы все учились понемногу чему-нибудь и как-нибудь»

...говорит Пушкин о своем герое, а потом выясняется, что «он знал довольно по-латыни», «да помнил, хоть не без греха, из Энеиды два стиха», «дней минувших анекдоты от Ромула до наших дней хранил он в памяти своей», «бранил Гомера, Феокрита, зато читал Адама Смита и был глубокий эконом, то есть умел судить о том, как государство богатеет».

Диапазон знаний Онегина — выходца из дворянской семьи был довольно широк, он получил свое образование у гувернеров. А насколько разносторонне были развиты выпускники Петербургского политехнического? На всех факультетах читались всемирная и русская история, богословие, много часов уделялось иностранным языкам, преподавалась архитектура, строительное искусство, рисование. Приглашались преподаватели из Петербургского университета и читались курсы лекций по русской литературе.

После длительного перерыва, в течение которого помимо технических наук преподавались только история КПСС, диалектический и исторический материализм, у нас, как вы знаете, создан гуманитарный факультет, который взял на себя гуманитаризацию наших студентов. А три года тому назад появилась кафедра отечественной и зарубежной культуры; раньше она состояла из трех человек, сейчас разрослась, вошла в состав гуманитарного факультета. Теперь здесь уже работают около 10 человек в штате и много почасовиков.

В обязательный курс, который преподается на кафедре, входит искусствоведение и культурология. Искусствоведение вбирает в себя все: архитектуру, живопись, музыку, дизайн, театр, кино, фотографию и т. д. В учебной программе сказано: «Цель настоящего курса — ввести личность студента в художественную культуру, сформировать в нем готовность и способность к самостоятельному духовному освоению подлинных художественных ценностей, созданных и создаваемых человеком». Конечно, за один семестр невозможно дать представление о всех девяти музах, а с фотографией, дизайном, муз получается гораздо больше, но немного поведать о их прелестях возможно. Вторая дисциплина — культурология, с ней сложнее, это наука только создается и мало кто из преподавателей кафедры знает точно, что это такое. В подготовительном материале к методичке я прочла загадочное: «Интерпретация как космогонический процесс», «бытие абсурда как форма метафизической игры», «антология молчания, исихил как духовный праксис»— я не поняла ничего хотя и закончила гуманитарный вуз. Ю. Л. Курикайлов, читающий лекции по этому предмету, объяснил мне, что культурология — наука о культуре и что к ней можно подходить с разных точек зрения, они подходят с философской. В программу входят темы о культуре первобытного строя, времен первых цивилизаций, античной культуры, средневековья и т. д., «дается также генезис научно-технических средств и культуры». Юрий Леонидович пожаловался, что очень мало времени отведено для такой важной науки и что, к сожалению, он может дать студентам только ключик к разгадке культурологии. Так и получается — дать четкие базисные знания о разных видах искусств не хватает времени, его же не хватает, чтобы рассказать о новой науке, которая, наверно, очень интересна, но так ли нужна нашим студентам, многие из которых не знают самых простых вещей. В этой путанице виновата скорее не кафедра, а учебный план, как всегда, спущенный сверху. Но, может быть, возможно как-то объединить культуру и искусство, чтобы знания были менее эпизодичными, более ясными и глубокими.

На кафедре читаются интересные семинары: «История русского государства», «Русская поэзия XX века», «История мирового изобразительного искусства», «Авангард в живописи и в музыке» и другие.

Некоторые занятия и семинары проводятся в музеях и выставочных залах Эрмитажа и Русского музея, такие темы как «Дизайн» или «Декоративно-прикладное искусство», читаются в музее художественно-промышленного училища им. В. И. Мухиной, после темы архитектуры студентов везут на экскурсию по Петербургу. Преподаватели водят их в театры и филармонию, в общем, занимаются просветительской работой.

Конечно, на кафедре еще не все благополучно, не продумана до конца целесообразность тех или иных дисциплин, методика, но это понятно, она еще находится в стадии становления. Наверное, уже всем понятно, что гуманитаризация в технических вузах необходима. Но, к сожалению, не все факультеты понимают, что образование надо давать методично, и предоставляют для занятия на этой кафедре семестры, разбросанные по всем пяти годам обучения; так происходит на Энергомаше, физмехе, ФЭУПе.

— Необходима ритмичность обучения,— говорит доцент кафедры В. А. Круглова, работающая со времени ее основания.— Надо на первых курсах пройти обязательно цикл лекций, а на старших заниматься на спецсеминарах. К гуманитарному образованию нужно относиться так же серьезно, как и к техническому, от более легкого к сложному, от общего к частному.

У кафедры много проблем, лекции читаются в аудитории № 503 с затемненными шторами, что необходимо для показа слайдов. Для проведения семинаров нужна еще хотя бы одна небольшая аудитория № 229.

— Мы понимаем, что за считанное количество часов мы не сможем образовать студентов, наша задача — расширить границы их знаний в области искусств. Разбудить их,— говорит зав. кафедрой И. В. Новожилова.

Есть опасность, что будить их придется очень долго. Образование поколение Пушкина вбирало с молоком матери, политехники начала века были выходцы из разных слоев общества, но культура тогда была естественна и органична для жизни того времени. А сегодня ростки культуры придется долго и старательно выращивать, как нездешнее прихотливое растение, привезенное из далекого прошлого.

С. КАРПОВА

Политология или наука о политике

В прошлом году на нашем факультете (ФЭУП) была введена новая дисциплина — политология. Естественно возникли опасения: не явится ли это простой сменой вывески, а вдруг опять «История КПСС плюс научный коммунизм»? Может быть, не стоит тратить время на посещение этих занятий?

Вообще политология долгое время считалась «буржуазной» наукой, и о преподавании ее в советском вузе не могло быть и речи. Уже первые лекции оказались неожиданно интересными, ведь мы разбирали современную концепцию западной политологии.

И семинары отличались от обычных семинаров по общественным наукам, здесь мы почувствовали, что преподаватель не навязывает своего мнения: выкладывай свои взгляды — но отстаивай их аргументированно. Оказывается, существуют определенные правила ведения дискуссии — методика принципиальных переговоров.

Главная черта новой науки — ее реальная связь с сегодняшней политической жизнью. Знаете ли вы, например, какими чертами должен обладать политический лидер, сколько типов политической культуры существует и в чем их отличие, что включают в себя понятия «правовое государство»? К сожалению, учебников по политологии сегодня нет, поэтому при подготовке к семинарам мы используем материалы лекций, периодику и новинки литературы по политологии, проводится обзор зарубежных материалов. Руководствуясь рекомендациями преподавателя, каждый подбирает материалы по заинтересовавшему его вопросу, нет привычного «назначение на доклад».

Преподаватель доцент С. С. Скорнякова предлагает новые, интересные методы работы: так, на одном из последних занятий проводилось анкетирование, выявляющее рейтинг политических лидеров, нашу политическую позицию. Оказалось, что в основном наша группа состоит из ультрарадикалов, всего 1 консерватор и 1 либерал. В первую тройку политических лидеров вошли Б. Н. Ельцин, В. И. Ленин и А. А. Собчак.

О. КАПЕЦКАЯ,
Б. БЕЛИЦКАЯ,
571-я гр.

ПРОФКОМ В ЦИФРАХ

Смета

1. Сумма профвзносов — 329205
2. Отчисления в Обком профсоюзов — 39504
3. Смета профкома — 294894
4. Культурно-воспитательные мероприятия, работа с детьми — 9700 (п/лагерь — 16000)
5. Материальная помощь — 82000
6. Физическая культура и спорт — 28200
(Южный лагерь — 530 чел.
Северный — 450 чел.)
Приобретение спортинвентаря — 10000
Абонементы в бассейн:
взрослые — 2160 чел.×2=4320 чел.
детские — 1190 чел.×2=2380 чел.
7. Заработная плата профаппарата — 70000
8. Доплата профактиву — 31670
9. Премии профактиву — 8000
10. Дотация общественным организациям, учреждениям народного образования — 16000
11. Диетпитание — 18201
12. Льготное питание — 49267

В. В. БАДАЛОВ,
председатель профкомитета,
Л. А. ВИНОГРАДОВА,
гл. бухгалтер

Учредитель газеты: коллектив Санкт-Петербургского технического университета
Тираж: 1500 экземпляров
Адрес редакции: ул. Политехническая, д. 29, I учебный корпус, к. 332, телефон: 552-64-17. Редактор: Светлана Сидорова
Заказ № 9249 Ордена Трудового Красного Знамени типография им. Володарского, Лениздата. С-Петербург, Фонтанка, 57.